

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.652.3

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, ГРУЗИИ И СТРАН БАЛТИИ

О.Е. Блинков

Издательская группа «Юрист» (г. Москва)

В статье с позиций исторического и сравнительного правового методов анализируются гражданско-правовые нормы о наследовании по праву представления на постсоветском пространстве. Автор выделяет сложившиеся модели наследования по праву представления исходя из особенностей оснований и порядка призвания к наследованию наследников по праву представления.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, наследование по закону, наследование по праву представления, сравнительное наследственное право.

В российском гражданском законе наследование по праву представления определено как переход имущества наследодателя к его внукам, правнукам, дальнейшим прямым нисходящим потомкам, племянникам и племянницам, двоюродным братьям и сестрам в порядке универсального правопреемства в доле, которая по закону причиталась бы их прямому восходящему предку (сыну, дочери, брату, сестре, дяде или тете), умершему до или одновременно с наследодателем (п. 1 ст. 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ))¹.

Данная конструкция наследования по праву представления существенно отличается от ранее принятой в том, что, во-первых, таким правом наделены потомки наследников, умерших не только до, но и одновременно с наследодателем. Во-вторых, в право представления по сути заложена фикция представительства умершего наследника его потомками, поскольку последние наследуют только тогда, когда бы сам

¹ Например, см.: Дружнев А.А. Наследование по праву представления: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. С. 7-8; Хаскельберг Б.Л. Наследование по праву представления и переход права на принятие наследства // Цивилистические записки. Вып. 3. М., 2004. С. 234 и сл.; Гаврилов В.Н. Отстранение от наследования недостойных наследников: история, перспективы и зарубежный опыт правоприменения. 2002. № 5. С. 191.

умерший наследник имел право наследования, т.е. не был лишен завещанием права наследования или не являлся бы недостойным наследником. Последнее выражено в том, что не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства, и наследника, который не имел бы права наследовать как недостойный (п. 2,3 ст. 1146 ГК РФ).

История данного особого порядка призвания к наследованию насчитывает уже не одну тысячу лет, но под влиянием национальных традиций и уровня развития законодательной техники в разных правовых порядках правовое регулирование его существенно различается. Нередко термином «право представления» обозначаются различающиеся между собой наследственно-правовые конструкции, что служит началом выделения моделей наследования по праву представления.

В советском наследственном праве поочередный и поколенный принципы раздела наследства были установлены только Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и по завещанию» (далее – Указ). До этого ГК РСФСР 1922 года (а за ним и гражданские кодексы других союзных республик, для которых ГК РСФСР, по сути, стал модельным) в число наследников по закону включал детей, внуков, правнуков и их потомство, пережившего супруга умершего, а также нетрудоспособных и неимущих лиц, фактически находившихся на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти (ст. 418). В ст. 420 ГК РСФСР содержалось положение, что при наследовании по закону наследственное имущество делилось поголовно на равные доли между всеми наследниками, то есть между супругом, нисходящими прямыми потомками и иждивенцами. Таким образом, все указанные выше лица наследовали одновременно, что свидетельствовало об отсутствии очередности наследников по закону. Получалось, что все нисходящие родственники, как дети, так и внуки с правнуками и, возможно, с праправнуками делили имущество в равных долях с супругом и иждивенцами². Через шесть лет после принятия кодекса круг наследников был дополнен усыновленными и их потомством, что было связано с восстановлением института усыновления Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1928 г.,³ вследствие чего усыновленные и их потомство были приравнены к кровным детям и их потомству.

Указ установил, что наследниками по закону являются дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные лица, состоявшие на иждиве-

² Более подробно о развитии наследственного права в целом в Советском Союзе см.: Новицкий И.Б. История советского гражданского права. М., 1957; Генкин Д.М. и др. История советского гражданского права 1917-1947. М., 1949.

³ СУ РСФСР. 1928. № 47. Ст. 355.

нии умершего не менее одного года до его смерти. Если кто-либо из детей наследодателя умрет до открытия наследства, его наследственная доля переходит к его детям (внукам наследодателя), а в случае смерти последних – к их детям (правнукам наследодателя). В случае отсутствия указанных наследников или непринятия ими наследства наследниками по закону являются трудоспособные родители, а при их отсутствии – братья и сестры умершего (п. 1). Подобный порядок свидетельствует об очередности, когда последующие призываются только в случае отсутствия предшествующих наследников или непринятия ими наследства. Указ ввел три очереди наследников по закону. В первую очередь были включены дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Во вторую очередь наследовали трудоспособные родители, а в третью очередь – братья и сестры умершего. Как видим, внуки, правнуки и их потомство были исключены из числа наследников по закону и стали призываться к наследованию, если их родитель (ребенок наследодателя) умрет до открытия наследства, его наследственная доля переходила к его детям (внукам наследодателя), а в случае смерти последних – к их детям (правнукам наследодателя). В литературе подобный порядок наследования был назван наследованием по праву представления, однако по своей правовой природе это можно было назвать лишь суррогатом наследования по праву представления, поскольку внуки и их потомство призывались к наследованию даже, если их умершие родители (наследники по закону) не имели право наследовать, либо были завещанием лишены права наследования еще при их жизни наследодателем. В последующих кодификациях советского и республиканского наследственного права такая конструкция оставалась неизменной, хотя вызывала немалые споры в специальной литературе⁴.

Совершенно иной вектор правового развития институт наследования по праву представления получил в постсоветской кодификации наследственного права в самостоятельных государствах – бывших республиках СССР. Желая сохранить единое экономическое и социальное пространство бывшие союзные республики Союза ССР, а теперь самостоятельные государства, поддержали идею модельных законов, на основе которых разрабатывались бы национальные акты. Модельный Гражданский кодекс СНГ, учитывая опыт советской цивилистики, предложил, что доля наследника по закону переходит к его потомкам в случае его смерти до открытия наследства (наследование по праву

⁴ См.: Барышев А.И. Приобретение наследства и его юридические последствия. М., 1960. С. 18 и сл.; Дроников В.К. Наследственное право Украинской ССР. Киев, 1974. С. 58-59; Степаненко Г.М. Наследственное право РСФСР. Саратов, 1965. С. 22 и сл.; Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977. С. 155 и сл.

представления) и делится поровну между потомками, находящимися с представляемым наследником по закону в одинаковой степени родства (п. 1 ст. 1178). Определяя лиц, имеющих право наследовать по праву представления, Модельный Гражданский кодекс СНГ рекомендовал, что при наследовании по прямой нисходящей линии наследование по праву представления действует без ограничения степеней родства, а при наследовании по боковой линии право наследования получают соответственно племянники (племянницы) наследодателя, представляя его родных братьев (сестер), либо двоюродные братья и сестры наследодателя, представляя его родных дядю или тетю (п. 2 ст. 1178).

Модельный Гражданский кодекс СНГ был положен в основу кодификации наследственного права многих государств-участников СНГ, которые согласились с подобным предложением (ст. 1140 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, ст. 1147 Гражданского кодекса Республики Кыргызстан, ст. 1067 Гражданского кодекса Республики Казахстан). Другие государства, согласившись с самой конструкцией данного способа призвания к наследованию (п. 1 ст. 1062 Гражданского кодекса Республики Беларусь, п. 1 ст. 1221 Гражданского кодекса Республики Армения), дополнили нормы о наследовании по праву представления уточнениями. Так, в п. 2 ст. 1221 Гражданского кодекса Республики Армения категорично указано, что не наследуют по праву представления дети наследника по закону, отстраненного от наследования или лишенного наследодателем наследства. Белорусский законодатель более лояльно определил, что, во-первых, не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства, если об этом указано в завещании (п. 2 ст. 1062 Гражданского кодекса Республики Беларусь), а во-вторых, потомки умершего до открытия наследства наследника, который мог быть отстранен от наследования как недостойный, могут быть отстранены судом от наследования по праву представления, если суд сочтет призвание их к наследованию противным основам нравственности (п. 3 ст. 1062 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Таджикистан, как и Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Беларусь, при разработке национального кодифицированного акта гражданского законодательства в большей степени использовал положения Модельного ГК СНГ. Однако, в отличие от других государств Средней Азии (кроме Туркменистана), законодатель Таджикистана не воспринял отдельные новеллы Модельного ГК СНГ, используя положения ГК РФ, отличные от модельных⁵. Нормы ст. 1169 ГК Республики Таджикистан о наследовании по праву представления тождественны российским.

⁵ Также представляется примечательным то, что принятый на постсоветском пространстве хронологически последним (1 марта 2005 года) наследственный закон Тад-

Некоторые бывшие советские республики пошли по иному пути, самостоятельно разработав проекты гражданских кодексов (Украина и Грузия), которые стали альтернативными Модельному ГК СНГ, а, в свою очередь, и модельными для других государств (ГК Грузии – для Азербайджана, Туркменистана и отчасти Молдовы). В Гражданском кодексе Грузии установлено, что внуки, правнуки и дети последних считаются наследниками по закону, если ко времени открытия наследства нет в живых их родителей, равно как племянники наследодателя и их дети считаются наследниками по закону, если ко времени открытия наследства нет в живых того из родителей, который был бы наследником наследодателя, и наследуют поровну в той доле наследства, которая причиталась бы при наследовании по закону их умершему родителю (ст. 1336 ГК Грузии; а также ст. 1159 Гражданского кодекса Азербайджанской республики). Несмотря на то, что Гражданский кодекс Туркменистана во многом заимствовал положения грузинского наследственного закона, в Туркменистане существенно ограничен круг наследников по закону, поэтому правом представления наделены только внуки, правнуки и дети последних, которые считаются наследниками по закону, если ко времени открытия наследства нет в живых их родителей, которые должны были быть наследниками наследодателя, и наследуют поровну в той доле, которая при наследовании по закону причиталась бы их умершему родителю (п. 3 ст. 1154).

Гражданский кодекс Грузии прямо устанавливает, что утрата права наследования не препятствует наследованию родственников на правах представительства (ст. 1314)⁶. В гражданских кодексах Азербайджанской республики и Туркменистана такого уточнения нет, равно как нет и нормы об устранении от наследования по праву представления лиц, которые утратили права наследования, следовательно, и в Азербайджане, и в Туркменистане утрата права наследования не препятствует наследованию родственников на правах представительства.

Гражданский кодекс Республики Молдова закрепляет, что в случае наследования родственников по нисходящей линии и родственников по боковой линии применяется право представления родственников по нисходящей линии – до бесконечности; родственников по боковой линии – до четвертой степени родства включительно (привилегированные родственники по боковой линии – племянники и племянницы, внучатые племянники и племянницы; очередных родственников по боковой ли-

жикистана в большей степени сохранил преемственность с опытом советской кодификации наследственного права.

⁶ В ГК Грузии право представления названо представительством, что еще в большей степени вводит в заблуждение, поскольку представлять умершее лицо ни фактически, ни формально невозможно. Выше было указано, что право представления условно можно назвать квазипредставительством, подобно тому, как обязательства из неосновательного обогащения (кондикционные обязательства) называют квазиделиктными.

нии (дядей и тетей) – двоюродные братья и сестры, которые получают долю наследства, которая полагалась бы умершему наследнику (п. 3 ст. 1500, п. 1 ст. 1504). Молдавский законодатель также установил, что не допускается представление лица, от наследства которого отказались, а также лица, отказавшегося от наследства, и недостойного наследника (п. 3 ст. 1504 Гражданского кодекса Республики Молдова).

Украинский законодатель в целом согласился с рекомендательной нормой модельного Гражданского кодекса СНГ, но пошел дальше, предоставив право наследования по праву представления помимо нисходящих потомков (внукам, правнукам⁷, племянникам, племянницам, двоюродным братьям и сестрам – п. 1, 3, 4 ст. 1266 ГК Украины) даже восходящим родственникам – прабабке и прадеду, которые наследуют ту долю наследства, которая причиталась бы по закону их детям (бабке, деду наследодателя), если бы они были живы на время открытия наследства (п. 2 ст. 1266 ГК Украины). Украинский законодатель не детализирует момент смерти представляемого наследника, но исходя из систематического толкования стст. 1220, 1222 и 1266 ГК Украины можно сделать вывод, что право представления возникает, если наследник умер до и одновременно с наследодателем. Что касается возможности наследования по праву представления недостойных наследников, то ГК Украины прямого ответа не дает, поскольку ни в нормах о праве представления (ст. 1266 ГК Украины), ни в нормах о недостойных наследниках (ст. 1224 ГК Украины) об этом прямо не сказано. С другой стороны, формулируя конструкцию права представления, украинский законодатель использует формулу «наследуют ту долю наследства, которая причиталась бы по закону их ...». Не вдаваясь в этимологию слова «причитается», можно смело утверждать, что оно является синонимом словосочетания «иметь право», поэтому правовые последствия недостойности представляемого наследника распространяются и на представляющего наследника.

В прибалтийских государствах после объявления ими политической независимости постсоветское развитие гражданского законодательства пошло по пути отказа от опыта советской кодификации и восстановления действия актов, действовавших до присоединения (Латвия)⁸ либо создания новых, но с учетом исторического опыта развития национального права под известным влиянием германской цивилистики

⁷ Указание в п. 1 ст. 1266 ГК Украины на внуков и правнуков не означает ограничение действия права представления в прямой нисходящей линии только родственниками третьей степени родства, поскольку в специальной норме указано, что при наследовании по прямой нисходящей линии право представления действует без ограничения степени родства (п. 6 ст. 1266 ГК Украины).

⁸ См.: Свиб А.В. Гражданский закон Латвии 1937 года: Обзорная статья // Гражданский кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и пред. Н.Э. Лившиц. СПб., 2001. С. 7-20.

(Эстония, Литва)⁹. Поэтому современное наследственное законодательство государств Балтии существенно отличается от модельного законодательства СНГ как качественно, так и количественно. Законодательство прибалтийских государств характеризуется очень подробным изложением правил, в том числе, в области наследования по праву представления (представительства).

В Гражданском законе Латвийской Республики 1937 года (далее – ГЗ ЛР), действие Части второй («Наследственное право») которого восстановлено с 1 сентября 1992 года, порядок наследования по праву представления (представительства) заключается в том, что при наследовании от восходящего родственника более отдаленные нисходящие родственники вступают на место своего родителя, умершего прежде наследодателя, без ограничения в отношении близости степеней, с правом представительства, причем по праву представительства нисходящие родственники получают ту долю наследства, которая была бы получена их родителем, если бы он пережил наследодателя и наследовал от него (ст. 408 ГЗ ЛР).

К несомненным достижениям Латвийского закона следует отнести то, что он не дает оснований для споров относительно юридической природы права представления, поскольку устанавливает, что право представительства вытекает не из права наследника на оставленное родителем наследство, а из самостоятельного права наследования самого наследника как нисходящего родственника. Наследник, не принимающий оставленное своим родителем наследство, не обязан отвечать по долгам этого родителя тем имуществом, которое он наследует от наследодателя по праву представительства (ст. 409 ГЗ ЛР). Правом представления в первой очереди наследников по закону наделяются внуки, правнуки, в том числе, являющиеся детьми усыновленных и их потомки, если в момент заключения договора усыновления являлись несовершеннолетними или родились после заключения договора усыновления, при условии, что иное не установлено договором усыновления. Если же в момент заключения договора усыновления они являлись совершеннолетними, то наследуют по представлению от умершего усыновителя их родителей лишь в том случае, если они участвовали в договоре усыновления в качестве контрагентов, т.е. заключали договор (ст. 401 ГЗ ЛР).

Во второй очереди правом представления обладают дети умерших прежде наследодателя полнородных братьев и сестер, т.е. племянники и племянницы (п. 2 ст. 404 ГЗ ЛР), в третьей очереди – дети умерших прежде наследодателя не полнородных братьев и сестер (п. 3 ст.

⁹ Последнее положение относится к Литве за некоторыми исключениями, поскольку ее наследственное законодательство, следует заметить, отличается от ее прибалтийских «сестер» тем, что отдельные положения более схожи с советским, чем германским гражданским правом.

404 ГЗ ЛР), однако уже их внуки правом представительства не обладают, то есть во второй и третьей очереди право представительства ограничено только детьми (ст. 409 ГЗ ЛР). В четвертой очереди, в которой наследуют остальные ближайшие по степени боковые родственники без различия между полным и неполным родством (п. 4 ст. 404 ГЗ ЛР), право представительства не существует, вследствие чего родственники ближайшей степени не допускают наследовать более отдаленных, а если имеется несколько родственников одинаковой близости, то все они делят между собой наследство поголовно (ст. 410 ГЗ ЛР).

Установлены особенности наследования по праву представления при отказе от наследства представляемого лица, который возможно совершить до смерти предполагаемого наследодателя путем заключения договора отказа от наследства. В ст. 411 ГЗ ЛР установлено, что при применении права представительства все потомки представляемого получают вместе ту долю наследства, которую получили бы умершие отец или мать, если бы они были живы во время призвания к наследованию, поэтому поскольку умерший наследник не мог получить долю наследства, так как заранее отказался от нее, логично предположить, что нисходящие отказавшегося от наследства не могут наследовать по праву представления. Однако согласно ст. 409 ГЗ ЛР право представительства вытекает не из права наследника на оставленное родителем наследство, а из самостоятельного права наследования самого наследника как нисходящего родственника, а в ст. 772 ГЗ ЛР установлено, что «в случае смерти заявившего об отказе наследующего раньше наследодателя его отказ не является обязательным для его нисходящих родственников даже и в том случае, если бы заключение договора имело определенное отношение и к ним, вследствие чего их права остаются незатронутым», следовательно отказ не влияет на наследование по праву представления¹⁰.

Закон Эстонии «О наследовании» от 4 декабря 2008 года (в действии с 26.12.2008 г.) применяет систему наследования по парантеллам, примененную впервые в Германском гражданском уложении, однако в отличие от последнего ограничивается как и Швейцарское гражданское уложение (кодекс) только тремя парантеллами, поэтому последними призываются к наследованию только деды и бабки наследодателя и их нисходящие. Парантелла представляет собой группу кровных родственников, происходящих от общего предка и его нисходящих.

Первая парантелла возглавляется непосредственно самим наследодателем и его нисходящими, т.е. в первую очередь наследуют прямые потомки – дети, а в случае смерти кого-либо из них их дети, т.е. внуки и далее без ограничения (ст. 13 Закона Эстонии «О наследовании»). Дети умершего наследника наследуют в равных долях долю умершего родителя (п. 1 ст. 13 Закона Эстонии «О наследовании»). Вторую парантеллу

¹⁰ Гражданский кодекс Латвийской Республики. СПб., 2001. С. 267.

возглавляют родители и их нисходящие, т.е. братья и сестры наследодателя, которые наследуют только в случае смерти одного из своих родителей, а в случае смерти брата или сестры призываются уже их дети, т.е. племянники и далее также без ограничения (ст. 14 Закона Эстонии «О наследовании»). Таким образом, братья и сестры и их потомки наследуют, заменяя умерших предков. Третья парантелла представлена дедами и бабушками наследодателя, в случае смерти кого-либо из них, доля переходит к нисходящим умершего (ст. 15 Закона Эстонии «О наследовании»). В «парантельской» наследственной системе парантелла призывается к наследованию лишь при отсутствии родственников предшествующей парантеллы, но право замены умершего предка в каждой из них действует неограниченно¹¹. Эстонский наследственный закон не использует термин «право представления», поскольку описанный порядок призвания к наследованию и раздел наследства свидетельствует, что право замены является не представлением, а поколенным разделом. В Германском Гражданском Уложении такой порядок также называется родовым наследованием (п. 3 § 1924 ГГУ).

Гражданский кодекс Республики Литвы от 18 июля 2000 года устанавливает, что в равных долях наследуют в первую очередь – дети, в том числе, усыновленные и рожденные после смерти наследодателя, во вторую очередь – родители и внуки, в третью – бабушка и дедушка со стороны отца и матери, а также правнуки, в четвертую – братья и сестры, прабабушка и прадедушка со стороны отца и матери, в пятую – дети братьев и сестер (племянники и племянницы), братья и сестры родителей (дяди и тети), в шестую – дети братьев и сестер родителей, т.е. двоюродные братья и сестры (ст. 5.11 ГК Республики Литвы). Внуки имеют право наследования в первой очереди по праву представления детей наследодателя, а правнуки – во вторую очередь по праву представления внуков наследодателя (ст. 5.12 ГК Республики Литвы). Вопрос об отстранении внуков и правнуков вследствие недостойности родителей остается открытым, поскольку в специальных нормах ГК Республики Литвы об этом упоминания нет, но в ст. 5.12 «Наследование по праву представления» указано, что внуки и правнуки наследодателя должны наследовать по закону вместе с соответственно наследниками первой и второй очереди в случае смерти во время открытия наследства их родителя, который *был бы наследником* (выделено мной. – Б.О.). Словосочетание «был бы наследником» означает «имел бы право наследования», а поскольку недостойные наследники таким право не обладают, то, следовательно, внуки и правнуки по праву представления на-

¹¹ См.: Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Руководитель авторского коллектива – д.ю.н. В.В. Залесский. М., 1999. С. 493; Блинков О.Е. Модели наследования по праву представления в постсоветском гражданском праве // Наследственное право. 2013. № 2. С. 6.

следовать не должны. Но в отличие от норм законодательства других бывших советских республик, данные лица могут наследовать самостоятельно в той очереди, которая предусмотрена для них.

Список литературы

1. Барышев А.И. Приобретение наследства и его юридические последствия. М., 1960.
2. Блинков О.Е. Модели наследования по праву представления в постсоветском гражданском праве // Наследственное право. 2013. № 2.
3. Гаврилов В.Н. Отстранение от наследования недостойных наследников: история, перспективы и зарубежный опыт правоведение. 2002. № 5.
4. Генкин Д.М. и др. История советского гражданского права 1917-1947. М., 1949.
5. Дроников В.К. Наследственное право Украинской ССР. Киев, 1974.
6. Дружнев А.А. Наследование по праву представления: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
7. Ершова Н.М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977.
8. Новицкий И.Б. История советского гражданского права. М., 1957.
9. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Руководитель авторского коллектива – д.ю.н. В.В. Залесский. М., 1999.
10. Свиб А.В. Гражданский закон Латвии 1937 года: Обзорная статья // Гражданский кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. и пред. Н.Э. Лившиц. СПб., 2001.
11. Степаненко Г.М. Наследственное право РСФСР. Саратов, 1965.
12. Хаскельберг Б.Л. Наследование по праву представления и переход права на принятие наследства // Цивилистические записки. Вып. 3. М., 2004.

**REPRESENTATION AND POWER OF ATTORNEY
IN THE MODERN RUSSIAN
CIVIL LAW**

O.E. Blinkov

Publishing Group «Iurist» (Moscow)

In the article from the position of historical and comparative legal methods of analyses of the civil law of inheritance by right of representation in the post-Soviet space. The author allocates the existing models of inheritance by right of representation on the basis of the features of the grounds and procedure for calling heirs to inherit by right of representation.

Key words: *law of succession, inheritance, inheritance according to the law, inheritance by right of representation, comparative law of succession.*

Об авторе:

БЛИНКОВ Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Наследственное право» (115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7), e-mail: blinkov@inbox.ru.